

Негр и нация

Хьюберт Х. Харрисон

THE NEGRO

AND

THE NATION

BY

HUBERT H. HARRISON

Cosmo-Advocate Publishing Co.
2305 Seventh Avenue
New York

The Project Gutenberg eBook of The Negro and the nation.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Негр и нация

Автор: Хьюберт Х. Харрисон

Дата выхода: 19 января 2023 года [eBook #69835]

Последнее обновление: 19 октября 2024 г.

Язык: Английский

Оригинальное издание: United States: Cosmo-advocate publishing co, 1917

Кредиты: Нил Карен. Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Библиотекой Конгресса США через HathiTrust.

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ "НЕГР И НАЦИЯ" ***.

НЕГР И НАЦИЯ

ХЬЮБЕРТ Х. ХАРРИСОН

Cosmo-Advocate Publishing Co.
2305 Седьмая авеню
Нью-Йорк

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта небольшая книга составлена из статей, опубликованных несколько лет назад в таких радикальных газетах и журналах, как "Призыв", "Искатель истины", "Зукунфт" и "Международное социалистическое обозрение". Они переиздаются в этой форме, отчасти для того, чтобы сохранить часть ранних работ автора, но главным образом потому, что они помогают ярко представить нынешнее положение негра в современной Америке и показать, как это положение отражается на сознании негра. В этом сейчас очень нуждается негр.

В ближайшем будущем я надеюсь написать небольшую книгу о новом негре, в которой будут изложены цели и идеалы нового движения за мужественность среди американских негров, которое выросло из международного крестового похода "за демократию - за право тех, кто подчиняется власти, иметь право голоса в своем правительстве", как так искренне выразился президент Вильсон.

Поскольку я хочу, чтобы эта небольшая книга разошлась как можно большим тиражом среди негров и белых, я предпочел публикацию по популярной цене сомнительному преимуществу иметь имя известного издателя у подножия титульной страницы. Настоящее издание состоит из пяти тысяч экземпляров. Когда оно будет распродано, будет выпущено второе издание.

HUBERT H. HARRISON Нью-Йорк, август 1917 г.

БРЕМЯ ЧЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА

ПРИМЕЧАНИЕ: Эта и следующая статьи были опубликованы в "Международном социалистическом обозрении" в 1912 году, когда автор был членом Социалистической партии. С тех пор он вышел из нее (но не вступил ни в какую другую партию) отчасти потому, что, придерживаясь американской доктрины "Раса превыше всего", он хотел поставить себя в положение, позволяющее ему вести борьбу среди своего народа по собственному выбору.

Провидению, по мнению мистера Кипплинга, было угодно возложить на плечи белого человека непосильное бремя регулирования дел людей всех других цветов кожи, которые, по его мнению, являются отсталыми и неразвитыми - "наполовину дьявол и наполовину ребенок". Если учесть, что из шестнадцатисот миллионов людей, живущих на земле, более двенадцатисот миллионов - цветные, это кажется поистине ошеломляющим бременем.

Однако сторонникам этой приятной доктрины, похоже, не приходит в голову, что эти двенадцатисот миллионов могут быть обуты в другую ногу. Легко поддерживать аргументы **ex parte**, и до тех пор, пока мы не попросим другую сторону изложить свои аргументы, наши собственные доводы будут казаться не только убедительными, но и неопровержимыми. Но в суде здравого смысла этот метод обычно не допускается, и дело не считается закрытым, пока не будут выслушаны **обе** стороны.

Я не сомневаюсь, что цветные народы всего мира найдут пару слов в свою защиту. В этой статье я предлагаю изложить дело чернокожего человека в Америке, но не с помощью сложных аргументов, а путем изложения некоторых фактов, которые, вероятно, будут говорить сами за себя.

Я не говорю здесь о доказательствах прогресса негров и даже не взываю к справедливости. Я просто хочу привлечь внимание к некоторым жалким фактам. Это все, что необходимо - на данный момент. Ибо я верю, что эти факты составят такой обвинительный акт в адрес американского повелителя негров, который должен открыть глаза всему миру. В сумме эти факты и то, что они предлагают, составляют часть бремени черного человека в Америке. Не

всю, конечно, но вполне достаточную, чтобы понять, в чем состоит негритянская проблема. Для большей ясности я разложу их на четыре группы: политические, экономические, образовательные и социальные.

I-Политическая.

В республике все взрослые мужчины - граждане. Если в данной общине одни являются гражданами, а другие - подданными, то ваша община не является республикой. Оно может называть себя таковым. Но это уже другой вопрос. Итак, суть гражданства заключается в осуществлении политических прав: право голоса в правительстве, право говорить, что делать с вашими налогами, и право выражать свои собственные потребности. Если вам отказано в этих правах, вы не являетесь гражданином. Так вот, в шестнадцати южных штатах более восьми миллионов негров находятся в таком аномальном положении. Конечно, многие добрые люди утверждают, что они не могут воспользоваться избирательным правом. Если это так, то кто может осуществить его за них? Этот аргумент скрывает фундаментальное заблуждение в нашем преобладающем представлении о функции избирательного бюллетеня. Мы думаем, что это привилегия, которую можно получить за "пригодность". Но это не так. Это инструмент, с помощью которого люди в обществе выражают свою волю, свои желания и потребности. И пользоваться им имеют право все, у кого есть желания, потребности и стремления, достойные внимания общества. Если они не заслуживают внимания, то будьте жестоко откровенны, скажите об этом и установите над ними протекторат. Но покончим с глупыми рассуждениями о "пригодности". Люди голосуют, чтобы выразить свои желания. Конечно, они будут совершать ошибки. Они не боги. Но у них есть право на собственные ошибки - у негров. Как и все остальные американцы. Именно поэтому у них был Рюф в Сан-Франциско, и до сих пор есть Мерфи в Нью-Йорке.

Но американская республика, по сути, гласит, что восемь миллионов американцев должны быть политическими крепостными. Для приличия можно было бы внести это в национальную конституцию. Но ее там нет. В конституции страны есть два положения, прямо предусматривающие наказание именно за это. И все же правительство - президент, Конгресс, Верховный суд - подмигивает на это. Это не то, что мы называем политическими приличиями. Но, тем не менее, это делается. Как это делается? Обманом и силой. Тиллман из Южной Каролины рассказал в Сенате Соединенных Штатов, как у негров отбирали бюллетени, стреляя в них, то есть убивая. Но сейчас убийство не обязательно. В некоторых южных штатах, чтобы проголосовать, человек должен иметь деда, который голосовал до освобождения негров. В других он должен уметь толковать и понимать любой пункт Конституции, и белый чиновник, отвечающий за регистрацию, решает, понимает ли он. А цветные жители таких штатов, как Вирджиния, Северная Каролина, Джорджия, Алабама, Миссисипи и Луизиана, которые отвечают таким требованиям, предусмотренным в этих штатах, лишены избирательных прав по системе "белых праймериз". Согласно этой системе, только те, кто голосует на праймериз, могут голосовать на всеобщих выборах. Но закон Южной Каролины гласит, что: "На этих выборах могут голосовать только белые избиратели... и те негры, которые голосовали за демократов в 1876 году и с тех пор постоянно голосуют за демократов...". Конечно, они знают, что никто из них не голосовал по этому билету в 1876 году и не голосовал постоянно с тех пор. В Джорджии закон гласит, что: "Все белые избиратели, которые должным образом зарегистрировались... независимо от политических пристрастий в прошлом, настоящим объявляются квалифицированными и приглашаются к участию в указанных первичных выборах".

Согласно новому закону об избирательном праве штата Алабама, принадлежащего мистеру Букеру Т. Вашингтону. В округе Монтгомери, где проживает 53 000 негров, все они, кроме ста, лишены избирательных прав. В 1908 году демократы Западной Вирджинии заявили в своей платформе, что в Конституцию Соединенных Штатов должны быть внесены поправки, чтобы лишить права голоса всех негров страны. В декабре 1910 года нижняя палата законодательного собрания Техаса, проголосовав 51 голосом против 34, поручила своим федеральным сенаторам и конгрессменам добиваться отмены двух поправок к национальной конституции, предоставляющих неграм избирательное право. Но самое забавное предложение в этом направлении поступило из Джорджии, где Дж. Дж. Слейд предложил внести в конституцию штата поправку, согласно которой цветные мужчины должны иметь право голоса только в том случае, если две **целомудренные** белые женщины поклянутся, что доверяют им в темноте. Но как бы этого ни удалось добиться, силой или обманом, мудрыми или иными методами, подавляющее большинство негров Америки сегодня являются политическими изгоями. Если вспомнить, что когда-то они обладали избирательным правом, что оно было дано им не по какому-либо принципу абстрактного права, а как средство защиты от организованной недоброжелательности их белых соседей, что эта недоброжелательность теперь более эффективно организована и обладает всеми полномочиями государства, - сразу становится ясно, что это означает подчинение определенное и полное.

II-Экономика

Политические права - единственная надежная защита и гарантия экономических прав. Это знает каждый дурак. И все же сегодня в Америке есть люди, которые говорят неграм, что они не должны агитировать за избирательные права, пока у них есть шанс получить работу на юге. А негритянские лидеры, нанятые белыми капиталистами, которым нужна дешевая рабочая сила, все еще продолжают вводить в заблуждение как своих, так и чужих людей. Об экономической незащищенности негров на Юге свидетельствуют следующие факты.

Еще несколько лет назад на Юге было широко распространено систематическое пеонаж. Сейчас пеонаж - это рабство, не санкционированное законом. По своей сути оно более унижительно, чем простое рабство. Тот, кто сомневается в этом, может обратиться за доказательствами к современной Мексике. На Юге этот пеонаж привел многих чернокожих к рабству. И оно до сих пор не искоренено. 3 января 1911 года Верховный суд по делу Алонзо Бейли признал неконституционным закон о пеонаже в Алабаме, который был поддержан Верховным судом штата. Примерно в это же время У. С. Харлан, племянник покойного судьи Харлана из Верховного суда США и управляющий крупного треста по производству пиломатериалов и скипидара, ведущего бизнес во Флориде и Алабаме, был приговорен к восемнадцати месяцам тюремного заключения и штрафу в размере 5 000 долларов за пеонаж. Впоследствии президент Тафт помиловал его и отменил штраф.

Одной из форм этого второго рабства является система собственности, согласно которой негр-рабочий или фермер-арендатор должен получать продукты в магазине владельца, причем в кредит. Счета сводятся таким образом, что негр всегда в долгу у современного рабовладельца. Некоторые из них тратят целую жизнь на то, чтобы отработать первоначальный долг в пять или десять долларов.

Но пеонаж - это еще не все. Профессиональный южанин постоянно заявляет, что, что бы еще юг ни делал для негра, он обеспечивает его работой. Так и есть - когда он работает на кого-то

другого. Когда же он работает на себя, все очень часто бывает иначе. Например, в мае 1909 года была забастовка на железной дороге Джорджии. Негры-пожарные получали от пятидесяти центов до доллара в день меньше, чем белые пожарные, им приходилось выполнять рутинную работу, и их не могли повысить до инженеров. Однако их могли продвигать на лучшие должности по правилу старшинства. Но белые пожарные, которые установили экономический статус черных пожарных, возражали даже против этого. Они объявили забастовку и опубликовали обращение к жителям штата, в котором заявили: "Белые люди этого штата отказываются принять социальное равенство".

Восьмого марта 1911 года пожарные Цинциннати, Нового Орлеана и Техасской Тихоокеанской железной дороги сделали то же самое. Во время нападений на поезда, совершенных ими и их единомышленниками, погибло много негров-пожарных. Подобные случаи происходят все чаще, и они имеют определенное трагическое значение. Это означает, что негр, лишенный защиты избирательного бюллетеня, имеет право зарабатывать свой хлеб на одних лишь страданиях белых. Это значит, что ни один чернокожий не может занимать работу, которую хочет получить любой белый. И так происходит не только на Юге. Есть случай с Союзом асфальтоукладчиков Нью-Йорка. Цветные укладчики во время паники 1907 года просрочили свои взносы. Обычный срок, отведенный для этого, истек в пятницу. В понедельник они полностью отправили свои взносы в национальную организацию. Казначей отказался получать взносы и сразу же вынес судебный запрет. Этот судебный запрет лишил их права обращаться в Национальный исполнительный комитет или на национальную конвенцию. Они продолжают бороться с этим делом.

В январе 1911 года несколько ходячих делегатов профсоюзов маляров, сантехников, каменщиков, плотников, паропроводчиков, штукатуров и жестянщиков заставили строительную компанию Thompson & Starrett, вторую по величине фирму-подрядчика в Нью-Йорке, избавиться от цветных маляров, занятых на пристройке к универмагу Стернса. Они не приняли их в профсоюз, а просто заявили, что цветные не будут допущены к этой работе. И это те же самые люди, которые осуждают негров-забастовщиков. Они хотят вывести их из профсоюзов, а также хотят, чтобы они боролись за профсоюзы. Предполагается, что в это время они будут есть воздушные шары.

В феврале 1911 года Нью-Йоркская компания такси отказалась от негров-таксистов, потому что, по ее словам, этого требовали покровители. В ноябре 1911 года белые шоферы Нью-Йорка пытались запугать цветных шоферов системой саботажа в гараже, потому что они тоже считали, что эта работа - работа белых людей.

От отрицания права на труд до отрицания права на собственность - всего лишь короткий шаг. На эти два факта часто связаны друг с другом, как в следующем примере. Во второй половине 1910 года земельные спекулянты в Хомини, штат Оклахома, продали неграм несколько участков под хлопковые фермы. Негры заплатили за эту землю, вступили во владение, и все шло прекрасно, когда "местные белые выступили с протестом". "Ночные всадники (то есть Ку-клукс-клан) в окрестностях Хомини за несколько дней до этого предупредили, что все негры должны немедленно покинуть город, а чтобы подчеркнуть это предупреждение, они взорвали динамит вблизи негритянских домов". Поэтому негры бежали, опасаясь за свою жизнь. В Бакстервилле, штат Миссиссиппи, то же самое произошло в марте 1912 года. В ноябре 1910 года цветной по имени Мэтью Андерсон в Канзас-Сити строил прекрасный дом за 5 000 долларов. Но зависть белых

соседей помешала его достроить. Дом был взорван динамитом, когда он уже был почти закончен. В Уоррентоне, штат Гавайи, трем цветным мужчинам и одной вдове, добившимся больших успехов в бизнесе, было разослано уведомление о том, что они должны немедленно уехать, потому что белые жители Уоррентона "не собираются терпеть богатых негров". Один из них был вынужден продать свой бизнес с убытком. Другой никогда не отвечает на стук и не выходит из дома через парадную дверь. Все это время мистер Вашингтон говорил своей расе, что если она будет усердно работать, приобретать собственность и быть полезной обществу, то ей не нужно будет стремиться к доле в правительстве!

III-Образование.

ОБРАЗОВАНИЕ - это название, которое мы даем тому процессу оснащения и обучения, который в наше время общество дает человеку, чтобы подготовить его к борьбе за жизнь. Мы предоставляем его не как привилегию, а от имени общества, чтобы защитить его от опасностей, связанных с невежеством и некомпетентностью. Это привилегия, на которую имеет право каждый член общества. Ведь без такого оборудования человек - всего лишь получеловек, инвалид в попытке заработать на жизнь. Здесь, в Америке, мы придерживаемся опасной доктрины, согласно которой двенадцать миллионов человек должны получать минимальное образование. И чтобы примириться с этой доктриной, мы облачаем ее в одежды мудрости. Из-за крепостной идеи в американской жизни мы говорим, что негр должен иметь крепостное оборудование и не более. Это та же идея, которую развила аристократия Европы, когда рабочие потребовали, чтобы их дети были обучены лучше, чем они сами. "Почему, - говорили хозяева, - если мы дадим вашим детям образование, они получают образование, не соответствующее их положению в жизни. Зачем сыну плотника знать Эвклида или Вергилия? Он должен изучать призвание своего отца, чтобы быть хорошо подготовленным к служению в той сфере жизни, в которую Богу было угодно призвать его. Нам нужно больше пахарей, чем священников, больше слуг, чем ученых".

В нашей стране, когда негры требуют образования, мы говорим: "Ну конечно, дайте им промышленное образование. У вашей расы есть прекрасная возможность - сделать себя полезной. Ей нужны обученные ремесленники и рабочие и, возможно, несколько парсонов. Научите своих сыновей и дочерей работать. Этого достаточно". И мы ловко подбираем для них лидеров, которые с ловкостью и быстротой вливают в них успокаивающий сироп этой старой идеи. Всеобщий совет по образованию, который ежегодно выделяет миллионы долларов на нужды образования на Юге, на сегодняшний день выделил сорока одной негритянской школе сумму в размере 464 015 долларов. Только в двух случаях деньги были выделены настоящему колледжу. Практически все они пошли на школы трудовой касты. Почему? Потому что темная деградация негра не должна быть освещена никакими лучами образования. Этого никогда не будет. Они нужны нам как "дровосеки и водоносы". А пока вот что предлагает самая богатая страна на земле безжалостно эксплуатируемым людям в качестве подготовки к жизни:

На двенадцатой ежегодной конференции по образованию на Юге (1910 г.) мистер Чарльз Л. Кун, суперинтендант школ Северной Каролины, прочитал доклад о негритянском образовании на Юге. Его исследование охватило одиннадцать штатов: Вирджиния, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия, Флорида, Алабама, Миссисипи, Луизиана, Техас, Арканзас и Теннесси. В этих штатах негры составляют 40,1 процента населения, но получают только 14,8 процента школьного фонда. Он показал, что даже если распределить школьный фонд в соответствии с

уплаченными налогами, цветное население Вирджинии должно получить \$507 305 вместо \$482 228, которые они получают сейчас; в Северной Каролине они должны получить \$429 127 вместо \$402 658, а в Джорджии \$647 852 вместо \$506 170. Таким образом, эти три штата тратят на негритянское образование на 93 278 долларов меньше, чем платят сами негры, и эта сумма вносится неграми за белых детей штата!

Но, собственно говоря, ни в одной современной стране образование не зависит от способности родителей платить налоги. Если бы это было так, то дети 40 000 000 американских пролетариев жили бы и умирали без школьного образования. Так что ситуация на самом деле гораздо хуже, чем кажется.

В 1910 году Южная Каролина потратила 10,34 доллара на образование каждого белого ребенка и 1,70 доллара **на образование** каждого цветного ребенка. В округе Лоуренс в том году штат выделил на образование каждого цветного ребенка 97 центов, в округе Лексингтон - 90 центов, в Бамберге - 89 центов, в Салуде - 68 центов, а в Калхуне - 58 центов. Наименьшая сумма, потраченная на образование белого ребенка в том году, составила 4,03 доллара. В Джорджии дела обстояли так же плохо. В одном из округов этого штата принадлежало 19 из 27 школьных домов для негров. Стоимость всех 19 домов составляла 2500 долларов, то есть 131,58 доллара за каждый негритянский дом! **Годовая стоимость обучения негритянского ребенка в шести графствах этого цивилизованного штата составляла 39 центов.** А в это время белые жители Балтимора протестовали против строительства новой негритянской школы! В Луизиане, согласно отчету Департамента образования, среднемесячная зарплата белых учителей-мужчин составляет 75,29 доллара, а цветных учителей-мужчин - 34,25 доллара. Среднемесячная зарплата белых учителей-женщин составляет 50,80 доллара, а цветных учителей-женщин - 28,67 доллара. Средняя продолжительность годового учебного семестра для белых детей составляет восемь месяцев с четвертью, для цветных - четыре месяца с половиной.

В округе Уилкоккс, штат Алабама, где проживает 2 000 белых и 10 758 цветных детей, на образование выделяется 32 660,48 долларов. Из этой суммы 10 758 цветных детей получают одну четвертую - \$6 532,09, или шестьдесят центов на каждого в год, а 2 000 белых детей получают остальные четыре пятых - \$26 128,13, или около \$13 на каждого в год. Мистер Букер Вашингтон, живущий в этом штате, отправляет своих детей в лучшие колледжи и в Европу, а остальным советует "донести свое положение до белого населения штата". Если образование любого рода - это подготовка к жизни, то разве не очевидно, что чернокожих детей лишают шанса на жизнь? Почему? Неужели можно предположить, что их отцы настолько глупы, что допустят это, если смогут проголосовать за свои нужды? И все же мистер Вашингтон осуждает агитацию за избирательный бюллетень как неразумную и не упускает случая поиздеваться над теми, кто видит в ней какую-то ценность. Но продолжим: число белых детей школьного возраста в Алабаме - 364 266; число цветных детей школьного возраста - 311 552. Но учителя белых детей получают зарплату в размере 2 404 062,54 долларов, а учителя цветных детей - 202 251,13 долларов. Стоимость всех школьных зданий, помещений и мебели для белых детей составляет \$6 503 019,57, для цветных - \$273 147,50.

В Южной Каролине 316 007 негритянских детей школьного возраста и 201 868 белых детей; но штат тратит на своих негритянских детей 368 802 доллара, а на белых - 1 684 976 долларов. Таким образом, Америка скрывает знания от негров. Она боится образованного негра. Именно из таких людей состоят те, кто дразнит негров невежеством.

IV-Социальный.

Когда группа людей низведена до крепостного состояния, политического и экономического, ее социальный статус становится фиксированным в силу этого факта. Так, в "доме свободных и стране храбрых" негры не должны ездить в тех же вагонах поезда, что и белые. В уличных вагонах для них выделены отдельные секции. Они не могут есть в общественных местах, где едят белые, и пить в тех же барах. Они не могут ходить в ту же церковь (хотя они достаточно глупы, чтобы поклоняться тому же богу), что и белые люди; они не могут умирать в той же больнице и быть похороненными на том же кладбище. На этом, насколько нам известно, сегрегация заканчивается.

Но почему сегрегация необходима? Потому что белые американцы боятся, что их врожденное превосходство может оказаться не таким уж очевидным ни для негров, ни для других людей. Поэтому они считают необходимым принять закон. Так в прошлом году в Балтиморе был принят первый закон о гетто в американской стране. Вслед за ним последовали законодательные предложения в Ричмонде, штат Вирджиния, Канзас-Сити, штат Монако, Сент-Луисе, штат Монако, и Бирмингеме, штат Алабама. В Мемфисе, штат Теннесси, негры платят налоги за общественные парки, в которые им не разрешается заходить. Год назад они подали прошение о создании негритянского парка и уже собирались его получить, когда 500 белых граждан выступили против. На этом вопрос с парком был исчерпан.

Но дискриминация идет еще дальше и заявляет, что негры не должны владеть даже своей жизнью, если она понадобится кому-то из белых. И вот мы имеем учреждение под названием "пчела линча". Профессиональный южанин, похоже, очень любит ложь и продолжает утверждать, что негров линчуют за изнасилование белых женщин. Почему бы и нет? Это совершенно по-американски. Если вы хотите убить собаку, назовите ее бешеной; если вы хотите заставить человека замолчать, назовите его анархистом, а если вы хотите убить негра, назовите его насильником. Но давайте посмотрим, каковы факты на самом деле.

За два десятилетия с 1884 по 1904 год в США было совершено 2 875 линчеваний. Из них 87 процентов, или 2499, произошли на Юге. В целом по стране они распределяются следующим образом:

1.	За предполагаемое и покушение на преступление, т. е. изнасилование	564
2.	За нападение и убийство, а также за соучастие	138
3.	За убийство	1,277
4.	За кражу, взлом и ограбление	326
5.	За поджог	106
6.	За расовые предрассудки (?)	94
7.	По неизвестным причинам	134
8.	За простое нападение	18
9.	За оскорбление белых	18
10.	За угрозы	16

Причинами остальных преступлений были: клевета, межнациональная рознь, доноительство, пьянство, мошенничество, вудуизм, нарушение договора, сопротивление при аресте, побег из дома, крушение поезда, отравление скота, отказ от дачи показаний, свидетельство против белых, политическая вражда, неподчинение карантинным правилам, передача фальшивых денег, введение оспы, укрывательство преступников, разрушение дамб, похищение, азартные игры, бунты, совращение, инцест и принуждение ребенка к воровству.

Да, на Юге есть суды, но не для чернокожих - не тогда, когда мафия решает освободить цивилизацию от обязанности поддерживать закон и порядок. В Хонеапате, штат Северная Каролина, в ноябре 1911 года был линчеван негр, обвиненный, разумеется, в "обычном преступлении". Обвинение не было доказано или расследовано, но человека линчевали. Воюющая толпа, которая запыталась его до смерти, состояла из "видных граждан", которые собрались на автомобилях, чтобы поехать на место преступления. Среди присутствовавших был **и не заслуживающий уважения** Джошуа Эшли, член законодательного собрания штата. Он и его друзья отрезали мужчине пальцы в качестве сувениров и гордились своей работой. А почему бы и нет? Видите ли, это помогает держать "черномазых" на своем месте. И потом, разве это не страна белых? Губернатор Южной Каролины Блейс также гордился этим событием и сказал, что вместо того, чтобы остановить ужасную работу мафии, он бы сложил с себя полномочия, чтобы возглавить ее. В июне прошлого года в городе Окемеа, штат Оклахома, банда белых зверей изнасиловала негритянку, а затем линчевала ее и ее четырнадцатилетнего сына, и ничего с ними не было сделано. И дело не в том, что факты неизвестны. В Дюранте, штат Оклахома, и других местах дикари позировали возле своей жертвы, чтобы сфотографироваться. Один человек из Алабамы послал преподобному Джону Хейнсу Холмсу из Бруклина (**штат** Нью-Йорк) открытку с фотографией такой группы. "Вот так мы обращаемся с ними здесь", - пишет он и, пообещав внести имя мистера Холмса в свой список рассылки, заявляет, что они будут получать по одной такой фотографии, по крайней мере, каждый месяц.

В Вашингтоне, штат Гавайи, Чарльз С. Холинсхед, богатый белый плантатор, изнасиловал жену Т.Б. Уокера, порядочного, уважаемого негра. Когда его жена вернулась к нему растрепанная и истекающая кровью от совершенного над ней бесчинства, Уокер отправился в магазин Холинсхеда и застрелил его. За это его судили и осудили, и пока судья оглашал приговор, брат Холинсхеда застрелил Уокера в зале суда. Они держали его голову, пока судья оглашал приговор, затем его вывели и линчевали - не казнили. С другим Холинсхедом ничего не сделали.

Газета "Нью-Йорк **Ивнинг Пост**" 23 октября в редакционной статье заявила, что "за десять лет не было ни одного достоверного случая восстания негров против белых, несмотря на растущее среди них чувство, что нужно как-то отомстить, поскольку ни один трибунал не наказывает линчевателей и не обеспечивает соблюдение закона". Я рад, что "**Пост**" обратила на это внимание. Я и сам начал замечать это. Когда несколько лет назад президент Рузвельт обсуждал проблему линчевания, он сурово упрекнул **негров** за их склонность защищать своих "преступников" и приказал им выйти на улицы и помочь выследить их. Так к оскорблению добавилось еще одно.

Но, оставив в стороне собственное мнение, вот факты, как я их вижу. Перед лицом этих фактов фраза "бремя белого человека" звучит как ужасная насмешка.

СОЦИАЛИЗМ И НЕГРЫ

1. Экономическое положение негра

Десять миллионов негров Америки образуют группу, которая является более пролетарской, чем любая другая американская группа. Прежде всего, предки этой группы были привезены сюда с совершенно определенным пониманием того, что их будут безжалостно эксплуатировать. И им не было предоставлено никакого выбора в этом вопросе. Поскольку они были привезены сюда в качестве домашнего скота, их социальный статус был закреплен этим фактом. В каждом известном нам случае, когда группа жила за счет эксплуатации другой группы, она презирала ту группу, которую подчинила себе. И степень презрения всегда была прямо пропорциональна степени эксплуатации.

Так как негр в какой-то период был самым эксплуатируемым представителем американского пролетариата, он был и самым презируемым. Группа, которая эксплуатировала и презирала его, будучи самой мощной частью правящего класса, смогла распространить свое необходимое презрение к негру сначала среди других частей правящего класса, а затем и среди всех остальных классов американцев. Ведь правящий класс всегда определял, какими должны быть социальные идеалы и моральные представления общества; и это объясняет, как расовые предрассудки распространялись до тех пор, пока все американцы не стали пропитаны ими. Итак, расовые предрассудки, - это плод экономического подчинения и фиксированного низшего экономического статуса. Это рефлекс социальной кастовой системы. Эта кастовая система в современной Америке - то, что мы условно называем расовой проблемой, и, таким образом, становится ясно, что проблема негров - это, по сути, экономическая проблема, корни которой уходят в прошлое и настоящее рабство.

Несмотря на то, что эта проблема обычно не обсуждается в обществе, ее "хлебная" сторона является самой важной. Негритянский рабочий получает за свой труд меньше - благодаря исключению из профсоюзов - чем любой другой рабочий; он работает больше часов, как правило, и в худших условиях, чем любой другой рабочий, а его арендная плата в любом крупном городе намного выше той, которую белый рабочий платит за ту же самую квартиру. Короче говоря, эксплуатация негритянского рабочего острее, чем эксплуатация любой группы белых рабочих в Америке. Задача социалистической партии - освободить рабочий класс от эксплуатации, а поскольку негр - самая безжалостно эксплуатируемая группа рабочего класса в Америке, долг партии отстаивать его интересы ясен как день. Это решающий тест на искренность социализма, и в этом заключается ценность данной точки зрения - социализм и негр.

2. Необходимость социалистической пропаганды.

До сих пор не было предпринято никаких особых усилий, чтобы донести до этих людей идею социализма. Всем остальным беднякам Евангелие уже проповедовалось, поскольку партия вела специальную пропагандистскую работу среди поляков, словаков, финнов, венгров и литовцев. Вот десять миллионов американцев, все они пролетарии, висющие на краю надвигающегося классового конфликта. Предоставленные сами себе, они могут стать такой же угрозой для

нашей наступающей армии, как и армия безработных, и именно по той же причине: их можно использовать против нас, как уже начали выяснять ремесленные профсоюзы. Конечно, мы должны приложить некоторые усилия, чтобы привлечь их под свое знамя, чтобы они пополнили наши ряды и помогли сделать нас непобедимыми. И мы должны сделать это по той же самой причине, которая побуждает организованный труд принять политику "все включено"; потому что другая политика приводит к искусственному выращиванию отбросов. Исходя из соображений здравого смысла и просвещенной корысти, социалистическая партия должна начать организовывать негров Америки в отношении классовой борьбы. Капиталисты Америки не ждут. Уже сейчас они субсидируют негритянских лидеров, негритянских редакторов, проповедников и политиков, чтобы зародить в груди негров те настроения, которые сделают их покорными своей воле. Ведь они осознают ценность (для них) дешевой рабочей силы и знают, что если им удастся удержать одну часть рабочего класса, то они смогут использовать ее для удержания других частей тоже.

3. Отношение негров к социализму.

Для того чтобы социалистическая пропаганда среди негров велась эффективно, члены и лидеры партии должны прежде всего понять отношение негров к социализму. Это отношение находит свое первое выражение в невежестве. Большинство негров в Америке не понимают, что такое социализм. В этом нет их особой вины. За завесу цветной линии не смогло проникнуть ни одно из великих мировых движений за социальное улучшение. Поскольку белым американским рабочим - при всем их высоком интеллекте - еще нелегко понять, что такое социализм, естественно ожидать, что эти темные рабочие, которым Америка отказывает в знаниях, все еще будут пребывать в неведении относительно его целей и задач.

Кроме того, негры Америки - те из них, кто думает, - с подозрением относятся к социализму, как и ко всему, что исходит от белых людей Америки. Они видели, что каждое движение, предлагающее распространение демократии здесь, терпело крах, как только достигало цветовой черты. Политическая демократия, провозгласившая, что "все люди созданы равными", имела в виду только всех белых мужчин. Христианская церковь обнаружила, что братство людей не включает в себя внебрачных детей Бога. Система государственных школ провозгласила, что школьный дом - это опора демократии - "только для белых", а государственная служба утверждает, что негры должны занимать свое место - на самом дне. Поэтому их трудно винить за то, что они с опаской смотрят на любое новое евангелие свободы. Свобода для них - как один из

"Этих жонглирующих фиалок.

Они обманывают нас в двойном смысле;

Которые хранят слово обетования для нашего уха,

И разбивают надежду".

В этой связи может оказаться полезным некоторое объяснение прежней политической солидарности тех негров, которые были избирателями. Еще шесть лет назад единственным большим препятствием на пути политического прогресса цветного населения была их овечья

преданность республиканской партии. Их учили верить, что Бог воспитал особую расу людей, называемых республиканцами, которые так нежно любили рабов, что взяли в руки оружие и бросились на южных рабовладельцев, чтобы освободить рабов; что эта раса людей все еще существует, марширует под знаменем Республиканской партии и демонстрирует свою великую любовь к неграм, назначая от шести до шестнадцати почти негров на мягкие политические посты. Сегодня это великое политическое суеверие рассыпается в прах перед развитием интеллекта у негров. Они начинают понимать, что были проданы республиканской партией в 1876 году; что за последние двадцать пять лет участились случаи линчевания, по всему югу распространилось бесправие, а автомобили "джим-кроу" докатились даже до столицы страны - при постоянном согласии республиканского конгресса, республиканского Верховного суда и президентов-республиканцев.

С тех пор как произошел инцидент в Браунсвилле, но еще яснее с тех пор, как Тафт провозгласил и ввел в действие политику вытеснения немногих негритянских чиновников, рядовые члены партии пришли к выводу, что республиканская партия - это большое притворство. Многие перешли в Демократическую партию, потому что, как пишет **газета "Амстердам ньюс"**, "им больше некуда было идти". Двадцать лет назад цветные, вступившие в эту партию, подвергались остракизму как скандалисты и мошенники, каковыми они, вероятно, и были. Но сегодня переход на сторону демократов таких людей, как епископ Уэйтэрс, Вуд, Карр и Лэнгстон, чей дядя был цветным конгрессменом-республиканцем от Вирджинии, сделал цветную демократию респектабельной и придал политическому гетеродоксизму определенный оттенок. Все это ослабляет узы их верности и разрушает фанатизм последних сорока лет. Но об этой перемене в их политических взглядах белый мир ничего не знает. Две ведущие негритянские газеты субсидируются теми же политическими пиратами, которые владеют правами собственности на горстку наемников, занимающих должности от имени негритянской расы. Одна из этих газет является органом мистера Вашингтона, другая притворяется независимой, то есть ее нужно "купить" в рассрочку, и обе они находятся в Нью-Йорке.

Несмотря на этот "заговор молчания", негры просыпаются, начинают думать самостоятельно, смотреть с большей благосклонностью на "новые доктрины". И здесь кроется открытая возможность для социалистической партии. Если сейчас взяться за работу по распространению социалистической пропаганды, то можно просветить их невежество и развеять их подозрения.

Обязанность социалистической партии.

Я думаю, что мы могли бы воспользоваться возможностью поднять этот вопрос на предстоящем национальном съезде. Настало время выступить против широкого лишения негров избирательных прав в нарушение простых положений национальной конституции. Учитывая тот факт, что последние три поправки к конституции содержат положение: "Конгресс должен иметь полномочия для обеспечения исполнения этой статьи путем принятия соответствующих законов", партия не будет виновна в том, что предложила что-то худшее, чем обращение к правительству с просьбой обеспечить соблюдение собственного "закона и порядка". Если негры или любая другая часть рабочего класса Америки будет лишена избирательного права, как они смогут участвовать вместе с нами в классовой борьбе? Как мы можем претендовать на роль политической партии, если мы не видим значения этого факта?

Кроме того, недавние грязные тирады против негров в тexasской газете, которая все еще находится в нашем национальном списке социалистических газет; опыт миссис Терезы Малкил в Теннесси, где ей помешали определенные люди выступить на собрании негров на тему социализма, и некоторые другие проявления того, что называется югом, представляют собой вызов кастовости. Можем ли мы игнорировать этот вызов? Думаю, нет. Мы вряд ли можем позволить себе, чтобы на одежде социалистической партии появился отпечаток "обрезания". Это опасно - вдвойне опасно сейчас, когда нравы времени против такой "отделки". Кроме того, было бы бесполезно. Если не ответить на него сейчас, то придется ответить позже, когда он окрепнет. Теперь же, когда мы можем с этим справиться, перед нами встает четкий вопрос: Юг или социализм - что выбрать? Должна ли это быть белая половина рабочего класса против черной половины или весь рабочий класс? Можем ли мы надеяться на победу над капитализмом, когда против нас выступает половина рабочего класса? Давайте решим эти вопросы сейчас - ведь они должны быть решены.

Негр и политический социализм.

Сила голосующего пролетариата может быть выражена через избирательные бюллетени. Для этого у них должна быть своя политическая организация, которая придаст форму их воле. Прямая цель такой организации - помочь им обеспечить контроль над властью в правительстве путем избрания членов рабочего класса на должности и таким образом обеспечить принятие законов в интересах рабочего класса до тех пор, пока рабочие, имея подавляющий контроль над правительством, не смогут "изменить или упразднить его и создать новое правительство, основывая его на таких принципах и организуя его власть в такой форме, которая, по их мнению, будет наиболее вероятной для обеспечения их безопасности и счастья" - короче говоря, добиваться отмены капитализма с помощью законодательства - если это будет позволено. И во всем этом может помочь негр, который наиболее остро ощущает глубокое проклятие капиталистической системы.

Негр и промышленный социализм.

Но даже пролетарий, не имеющий права голоса, может в мере помочь в окончательном уничтожении капиталистической системы. Ведь у них тоже есть рабочая сила, которую можно научить удерживать. Они могут сделать это, организовав себя на месте производства. С помощью такой организации они могут добиваться сокращения рабочего дня, повышения заработной платы, обеспечения все большей доли продукта своего труда. Они могут принимать и проводить в жизнь законы о защите труда, причем делать это на месте производства, как это сделала Западная федерация шахтеров в вопросе о восьмичасовом рабочем дне, который они установили без помощи законодательных органов или судов. Все это предполагает прогрессивный контроль над орудиями производства и прогрессивную экспроприацию класса капиталистов. И во всем этом негры могут помочь. Пока что они неорганизованны в промышленной сфере, но промышленный профсоюз манит их, как и других, и на этом факте может основываться программа социалистической партии для негров на юге.

РЕАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА НЕГРОВ

Африканская работорговля родилась из желания некоторых европейцев приобрести богатство, не работая. Именно для удовлетворения потребности в дешевой рабочей силе при освоении новых территорий испанцы, голландцы и англичане в XVI и XVII веках впервые привезли в западный мир негритянских рабов. Таким образом, контакт белых с черными устанавливался на основе экономического подчинения одних другим. Это подчинение распространялось на все сферы жизни - физическую, умственную и социальную. Из этого контакта возникли определенные отношения и вытекающие из них проблемы приспособления. Именно совокупность этих отношений мы (справедливо или нет) называем негритянской проблемой.

К сожалению, чары простых слов все еще очень сильны, и когда люди говорят о негритянской проблеме, они переносят в обсуждение определенную ментальную установку, вытекающую из первоначального значения слова "проблема". В арифметике - это сумма, которую нужно вычислить; в химии - найти опытным путем определенный реагент; в географии - наметить загадочное течение - все это проблемы в первичном смысле, и все они предполагают решение для того, кто к ним обращается. Иными словами, их можно решить с **помощью мышления**. И те, кто мыслит свободно, вызывают эту идею решения с помощью мышления всякий раз, когда видят слово "проблема". Поэтому нас донимают этим, этим и другими "решениями" негритянской проблемы. Поэтому следует помнить, что расовая проблема - это всегда совокупность отношений между двумя или более расами, находящимися в состоянии трения.

Потому что, поняв это, мы вполне можем обнаружить, что эти отношения не могут быть объяснены на основе мышления или чувств одной из сторон. Они должны быть истолкованы с точки зрения человеческих отношений и в том порядке, в котором устанавливаются человеческие отношения: (1) экономические, (2) социальные, (3) политические и (4) гражданские. При таком понимании знание исторических условий, в которых развивались эти отношения, представляется наиболее ценным для понимания проблемы. Ибо это все, что может сделать наш интеллект в случае расовой проблемы - помочь нам понять. Фактическая работа по урегулированию должна быть отработана; она становится, так сказать, борьбой, которая должна быть разрешена спорящими расами с помощью сил более сложных, чем чисто интеллектуальные аргументы и доказательства. Итак, давайте сначала рассмотрим условия, при которых отношения между черной и белой расами установились в Америке.

В период колонизации земли Америки были пожалованы европейскими королями некоторым джентльменам, которые не собирались работать руками. Тем не менее, работа руками была единственным способом извлечения того богатства, которое являлось объектом их собственности, поэтому необходимо было обеспечить приток людей, которые могли бы выполнять эту работу за них; и чтобы гарантировать это, было необходимо, чтобы эти люди сами не владели землей: они должны быть постоянно безземельным классом; поскольку тогда, как и сейчас, было немыслимо, чтобы человек обрабатывал чужую землю за часть плодов, если он может обрабатывать свою собственную землю за все плоды. Так в Америке начался процесс создания такого класса. Ограничиваясь территорией, которая стала Соединенными Штатами, мы можем сказать, что первая попытка была предпринята для порабощения индейцев, а когда это не сработало, белые люди были импортированы из Европы в качестве рабов. На протяжении всего колониального периода этот импорт продолжался, что не могло не отразиться на социальной и политической жизни колоний. Большинство людей будут удивлены, узнав, что

первый закон о беглых рабах был принят не на юге, а на севере, и касался он не чернокожих, а белых рабочих. Это был закон Массачусетса от 1630 года "Об уважении к хозяевам, слугам и рабочим". Прочтение одного этого акта разрушит все те красивые иллюзии о "наших отцах и свободе", которые мы черпаем из официальных сказок - то есть школьных историй.

Параллельно с экономическим подчинением белых людей росло экономическое подчинение черных, и по той же самой причине. Они были чужой крови и дешевле. Поэтому африканская работорговля переросла европейскую, хотя последняя продолжалась, в меньшей степени, вплоть до третьего или четвертого десятилетия XIX века. Негров привозили сюда, чтобы они работали, чтобы их эксплуатировали; и они не питали иллюзий относительно причины своего пребывания здесь. Белые люди, владевшие землей, привозили их сюда, чтобы извлечь богатство, заключенное в этой земле. Белый аристократ покупал черных рабов не потому, что испытывал особую ненависть или презрение ко всему черному, и не потому, что считал негров ниже белых людей. Напротив, он покупал их именно потому, что в качестве рабочего скота они превосходили белых.

Будучи чужой крови, эти чернокожие люди находились **вне** социальной и политической системы, в которую их внедрились, и, что вполне естественно, вне сферы симпатий, которые помогали смягчить жесткую жестокость этой системы. С самого начала их эксплуатировали более безжалостно, чем белых рабочих. Таким образом, им было уготовано место в самом низу.

Социальный закон, еще не провозглашенный нашими университетскими социологами, состоит в том, что, когда определенное социальное устройство выгодно какому-либо классу в обществе, этот класс вскоре развивает психологию собственного преимущества и незаметно создает этику, которая оправдывает это социальное устройство. Люди, для которых викарный труд рабов означал культуру и утонченность, богатство, досуг и образование, естественным образом, без всякого самообмана, пришли к выводу, что рабство - **это правильно**. Как отмечает профессор Лория, в любом обществе, построенном на викарном производстве, существует экономическая основа для моральных преобразований.

Теперь обратимся к условиям жизни рабов. Они были самой нижней, самой жестоко эксплуатируемой и, следовательно, самой презираемой частью рабочего класса. Ведь из вышеизложенного закона следует, что те, кого эксплуатируют, должны быть презираемы теми, кто их эксплуатирует. Эта ментальная установка высшего класса (который устанавливает законы того общества, в котором он доминирует), естественно, найдет свое выражение в тех действиях, которыми он устанавливает свои отношения с низшим классом. И всякий раз, когда кого-либо нужно пнуть, обычно это делает тот, кто находится дальше всех, потому что он наиболее близок к ноге. Так и негр, получив место внизу в экономической жизни нации, естественным образом занял место внизу в мышлении нации. Я говорю "в мышлении нации", потому что доминирующие идеи любого общества, которое уже разделено на классы, как правило, являются идеями, сохраняющими существующие порядки. Но поскольку эти порядки включают в себя класс, стоящий на вершине, доминирующие идеи, как правило, совпадают с интересами этого класса. Этика собственной выгоды будет распространяться этим классом по всему обществу и, если потребуются, навязываться другим классам, поскольку каждый правящий класс всегда контролировал общественные инструменты распространения идей.

Так рабовладельческая часть господствующего класса в Америке сначала распространила свое необходимое презрение к неграм среди других частей господствующего класса, и идеи этого

класса в целом стали через прессу, кафедру и трибуну идеями "американского народа" о неграх.

В дальнейшем применении материалистического метода к этой теме любопытно и интересно отметить, как менялось отношение южан к неграм с изменением промышленной системы. Когда расточительные сельскохозяйственные методы рабства истощили почву юга и на горизонте не появилось новых земель, рабство стало приходить в упадок. Плантаторы этой части осели в патриархальном типе семейных отношений со своими рабами, которые тогда были просто средством избавления рук хозяина от загрязнения работой, а не средством постоянно растущей прибыли. Тогда рабство вполне могло погибнуть под собственной тяжестью. Но с изобретением хлопкоочистительной машины Уитни, которая позволяла одному человеку выполнять работу трехсот, хлопок вышел на первый план в качестве основного сельскохозяйственного продукта в Америке. Чернокожий раб стал источником растущих доходов как удобрение для капитала. Идиллическим отношениям предыдущих сорока лет пришел внезапный конец. Увеличение прибыли требовало усиления эксплуатации, а этика выгоды диктовала презрение к неграм.

Появился "De Bow's Review", великий орган южного мнения, который в серьезных научных статьях отстаивал тезис о том, что негр - не человек, а зверь. Примерно в это время (и в соответствии с этим мнением) началась практика написания слова "негр" с маленькой буквой "н" - практика, которая до сих пор распространена в Америке, даже в социалистической прессе.

Тем временем на севере развивалась система промышленного производства, известная как машинная система. Фабричный пролетариат, чье состояние определяло состояние других северных рабочих, мог оплодотворять капитал быстрее и дешевле, чем рабы. Эта форма производства (и ее продукция) вступила в конкуренцию с рабовладельческим строем, и огромный конфликт отразился на политическом поле в виде борьбы за ограничение рабства в его первоначальных границах. Покупка Луизианы, аннексия Техаса, Миссурийский компромисс, решение Дреда Скота, законопроект Канзаса-Небраски - все это были политические эпизоды в соперничестве двух основных частей господствующего класса; и в этом конфликте каждая использовала армию, флот, исполнительную власть, суды и законодательные органы для укрепления своих позиций.

Когда в результате всеобщих выборов 1860 года деловые интересы Севера окончательно захватили власть в правительстве, южане отделились, потому что слишком хорошо знали, для чего обычно используется правительственная власть. Они хотели иметь правительство, которое было бы политическим рефлексом их собственного экономического господства. Теперь можно понять, почему государственные деятели Севера, такие как Линкольн, настаивали на том, что сохранение Союза является первостепенной задачей, а не свобода рабов. Более того, Линкольн наказал тех офицеров армии, которые в первые дни войны осмелились действовать исходя из этого предположения. И не все аргументы Грили, Конвея и губернатора Эндрюса смогли изменить его отношение. Только после того, как он убедился в целесообразности "военной меры", он издал "Прокламацию об эмансипации", в соответствии с которой в армию Севера поступило 187 000 негритянских солдат.

Эмансипация дала неграм новый экономический статус - статус свободных наемных работников, конкурирующих с другими наемными работниками за работу. Те, кто трудился, создавая богатство для других, теперь оказались на свободе без богатства и земли, чтобы самостоятельно распоряжаться ими в уже враждебном для них мире. Ментальные установки

белых южан были сформированы тремя столетиями рабства, и от них было трудно избавиться. Им было трудно думать о черном труде в любой форме, кроме рабства, и они, естественно, обратились к принуждению как к надлежащему способу получения работы от своих бывших рабов. Это отношение было хорошо выражено в Черных кодексах южных штатов осенью и зимой 1865-66 годов. Как только окончание военных действий дало им свободу действий дома, они начали законодательно выражать новые условия. Они разработали новые конституции и новые законы. "Но было видно, что у негра нет привилегии голосовать в первой инстанции, и не следовало ожидать, что это право будет предоставлено ему по новым конституциям штатов; не было никакой гарантии, что с ним поступят справедливо. Эти новые конституции были сформированы, законодательные органы собрались, были приняты законы, выбраны сенаторы и представители в Конгресс, но негр не только не был допущен ни к какому участию в правительстве, но новые законодательные органы потрясли чувство справедливости северян жестокими и мстительными законами, которые они приняли. Варварство самого одиозного рабского кодекса под разными масками применялось к негру в его новом состоянии свободы". Еще до того, как возмущение национальных законодательных органов приняло форму, Ку-клукс-клан, Рыцари Белой Камелии, Общество бледнолицых и другие группы организованных представителей культуры начали выполнять свою кровавую работу по запугиванию негров, принуждая их к экономическому и социальному подчинению. И все это до того, как были предприняты какие-либо шаги по распространению избирательного права на негров.

Когда северяне изучили эти условия, они столкнулись с такой яростной и необоснованной враждебностью со стороны южан, что те сочли необходимым вооружить негра избирательным правом для его собственной защиты. И все же профессиональные южане, такие как Том Диксон, Том Уотсон, Бен Тиллман Вардаман и Блейз, делают вид своим невежественным или забывчивым соотечественникам, что нынешнее отношение юга было вызвано в первую очередь реакцией против "негритянского господства", социального и политического, которое север навязал ему.

Последующие события не могут быть объяснены теми доброжелательными энтузиастами, которые видят в "свободе" негров акт подлинного гуманизма со стороны Севера. Ведь после того, как бизнесмены Севера получили власть и тысячи миль железнодорожных грантов, они быстро сбросили маску гуманного лицемерия и оставили негров жить самостоятельно. Во время спорного подсчета голосов на выборах Хейса и Тилдена в 1877 году была заключена сделка, по которой северяне согласились вывести армию, защищавшую негров, недавно получивших право голоса на юге, при условии, что южане признают победу Хейса. Новый промышленный порядок хотел прежде всего сохранить контроль над правительством, которое он захватил во время войны, и на алтарь этой необходимости он принес в жертву негров на юге, как это сделал Линкольн в первые дни войны. С тех пор подавление голосов негров, рост законодательства "Джима Кроу", линчевание и сегрегация продолжались с неизменного согласия конгрессменов-республиканцев, президентов и верховных судов. И на протяжении всего этого негритянские "лидеры", такие как мистер Вашингтон, считали весьма полезным для себя вводить анодины как неграм, так и нации, чтобы примирить одних с ублюдочной демократией, а других - с изуродованной мужественностью.

Не лишним будет проследить здесь природу экономических изменений, которые придали новые и злокачественные черты отношениям между черными и белыми в Америке. Влияние на свободных рабочих внезапного притока чернокожих конкурентов на рынок труда; последующее

отношение рабочих профсоюзов; политический и социальный рефлекс всего этого, с пережитками старого, развивающегося в новых условиях - все это части проблемы. Но место не позволяет, и эти соображения будут рассмотрены во второй статье. Однако здесь я могу обозначить суть своих выводов, процитировав слова известного южанина, преподобного Куинси Юинга. "Расовая проблема заключается не в том, что негр является тем, кем он является по отношению к белому человеку, - неполноценным белым человеком, - а скорее в следующем: Как сохранить его таким, каков он есть по отношению к белому человеку; как не допустить, чтобы он когда-либо достиг или стал тем, что оправдывало бы веру с его стороны или со стороны других людей, что он и белый человек стоят на общей человеческой почве".

Экономические потребности системы викарного производства привели к созданию расовой трудовой касты; социальная адаптация, вызванная этим и ее развитием, создала социальное настроение, враждебное этому классу, и его продолжение требует продолжения этого настроения в нашем обществе; таков основной факт. И неизбежный вывод состоит в том, что когда эта система заместительного производства исчезнет, проблема, которая является ее следствием, также исчезнет - и не раньше, несмотря на всю культуру, индивидуальную или коллективную, которой может достичь этот класс.

ОБ ОПРЕДЕЛЕННОМ КОНСЕРВАТИЗМЕ У НЕГРОВ

Было бы трудно назвать хоть одно направление интеллектуальной деятельности белых людей в Америке, в котором американский негр не принимал бы участия. Однако поразительным фактом является то, что расовая позиция была преимущественно консервативной. Радикализм еще не зарегистрировал в сколько-нибудь заметной степени вклад нашей расы в этой стране. В теологической критике, религиозном инакомыслии, социальных и политических ересьях, таких как единый налог, социализм, анархизм, в большинстве движений, возникших в результате реконструкции, необходимой благодаря огромному объему новых знаний, которые дали нам последние два столетия, негры в Америке не принимали никакого участия. И сегодня наши социологи и экономисты по-прежнему ограничиваются составлением статистических таблиц в доказательство негритянского прогресса. Наши ученые все еще выражают интеллектуальные взгляды восемнадцатого века. Зачатки перемен заметны лишь в некоторых молодых людях, таких как Локк из Университета Говарда и Джеймс К. Уотерс.

Это легко объяснить. Христианская Америка создала цветовую линию; и все великие течения критического мнения, начиная с восемнадцатого века и до нашего времени, находили этот великий барьер непробиваемым и почти непроницаемым. За цветовой чертой приходится постоянно думать о цветовой черте, и большинство тех, кто вырос за ней, не могут думать ни о чем другом. Даже когда человек пытается думать о других вещах, эти мысли окрашиваются в оттенки окружающей атмосферы.

Кроме того, если мы подумаем о том, что представляет собой негритянское образование сегодня, если вспомним, что в некоторых южных графствах на годовое образование негритянского ребенка тратится внушительная сумма в 58 центов; что "великий лидер" своей расы осуждает "высшее" образование для них; что негритянские мальчики, которые доходят до

"колледжа", должны сначала преодолеть огромные специальные препятствия, - мы перестанем удивляться недостатку мыслителей, радикально настроенных не только по расовым вопросам.

И все же, казалось бы, негры, как никто другой из американцев, должны быть найдены в лоне свободомыслия, поскольку они больше, чем любой другой класс американцев, пострадали от сомнительных благословений христианства. Было хорошо сказано, что двумя великими инструментами распространения расовых предрассудков в Америке являются Ассошиэйтед Пресс и христианская церковь. Это совершенно верно. Исторически сложилось так, что именно название религии прикрывало зарождение рабства на американской земле и способствовало его продолжению. Церковь следила за тем, чтобы религия, которой обучали рабов, подчеркивала рабские добродетели раболепия и покорности, и эти вещи глубоко врезались в души чернокожих. Правда, в сокровенной музыке этих темных миллионов то тут, то там звучат нотки подавленного бунта; но это произошло вопреки религии, а не благодаря ей. Кроме того, такие их "песни скорби", в которых есть эта нота, были жестоко запрещены их хозяевами и загнаны в пурные плантации, где их пели втайне. И на протяжении всех мрачных дней рабства именно Библия была божественной санкцией этого "особого института". "Проклят Ханаан", "Рабы повинуйтесь своим хозяевам" и подобные тексты были лучшим, что Библия рабовладельцев могла дать в утешение братьям в черном, а для остальных обучение чтению считалось преступлением, чтобы социальный динамит, который мог содержаться в некоторых частях книги, не мог приблизиться к их разуму.

Лоуэлл в своих "Бумагах Биглоу" дал едкое, но верное резюме теологии христианских рабовладельцев в отношении рабства чернокожих рабочих:

"Все вещи даны человеку в пользование, для его сервиса и унижительного наслаждения?

А разве греческие и еврейские слова, означающие человека, не означают белого?

Разве это не унижает добрую книгу во всех ее гордых чертах?

Думать, что она написана для черных, коричневых и девушек,

Которые могли бы прочесть ее, если бы захотели - да им и не позволено,

Но должны брать то, что, по нашему мнению, соответствует их природе, и гордиться этим?

Хотелось бы мне знать, куда денутся их подошвы, если мы позволим им ловить рыбу?

Freeknowledgism an' Fourierism an' Speritoolism an' sech?"

Когда началась борьба за отмену рабства, христианская церковь, не довольствуясь цитированием Священного Писания, затыкала рты тем своим приверженцам, которые осмеливались протестовать против проклятой вещи, наказывала их открытое выступление за отмену рабства и выступала против всех людей, таких как Гаррисон, Лавджой, Филлипс и Джон Браун, которые боролись в защиту негров-рабов. Подробные примеры и доказательства приведены в последней главе "Краткой истории инквизиции", где показана связь церкви и рабства.

И все же церковь среди негров сегодня оказывает более сильное влияние, чем что-либо другое в сфере идей. Утверждение Ницше о том, что этика христианства - это этика раба, в данном случае выглядит вполне обоснованным. Покажите мне глубоко религиозное население, и я покажу вам подневольное население, довольствующееся плетью и цепями, презрением и виселицей, довольствующееся хлебом скорби и водой несчастий.

Современное состояние негров Америки - трогательное свидетельство истинности этого утверждения. Здесь, в Америке, дух негров был преобразован тремя столетиями подчинения, физического и психического, так что они даже прославляют факт подчинения и раблепия. Сколько я не слышал негритянских ораторов, хвастающихся тем, что когда в мрачные времена Юга армии северян держали южную аристократию за горло, не было восстания негров, чтобы заставить своих хозяев заплатить за систематические изнасилования негритянских женщин и бесчеловечные жестокости, совершаемые над негритянскими мужчинами. И все же единственная причина такого "терпения" в том, что их дух был полностью подавлен системой рабства. И для достижения этой цели христианство - христианство их хозяев - было самым эффективным инструментом.

Один из недавних авторов, мистер Э. Б. Путнэм-Уил, в своей книге "Конфликт цвета кожи" довольно наивно раскрыл тот факт, что белые люди прекрасно осведомлены об этом аспекте христианства и используют его в своих целях. Мистер Путнэм-Уил не претендует на то, чтобы самому верить в христианский миф, но он хочет, чтобы его преподавали неграм; сравнивая его с исламом, он находит его более эффективным инструментом расового порабощения. Магометанин, по его мнению, проповедует равенство всех истинно верующих и живет в соответствии с этим. Белый христианин проповедует братство людей, но хочет, чтобы "негры" сидели на задних скамьях, ездили в машинах "Джима Кроу" и вообще "держались на своем месте". Он представляет эту сторону дела под заголовком "Черный Самсон и белая Делайла" и с меньшим страхом, чем ангел, откровенно советует белым лордам империи не столько цивилизовать, сколько христианизировать Африку, чтобы работа Делайлы была хорошо выполнена.

Здесь, в Америке, ее работа была сделана хорошо; и я боюсь, что должно пройти много лет, прежде чем лидеры мысли среди моего народа в этой стране внесут много представителей в дело свободомыслия. Сейчас в Нью-Йорке и Бостоне есть несколько негров-агностиков, но это, как правило, вест-индейцы с французских, испанских и английских островов. Кубинские и порто-риканские производители сигар - отъявленные неверные, поскольку они знакомы с фанатизмом, невежеством и безнравственностью католического священства на своих родных островах. То тут, то там можно встретить негра-американца, который, как считается, имеет агностические наклонности; но они редко, если вообще когда-либо, открыто заявляют о себе. Мне трудно найти в себе силы винить их, ибо я знаю, какой огромный груз общественного запрета можно наложить на тех, кто осмелится бросить вызов идолам нашего племени. Ибо те, кто живет для народа, должны быть осторожны с народными богами; и

"Современный государственный деятель должен быть начеку,

если у него есть верования, чтобы не верить в них слишком сильно".

Сам я склонен считать, что свобода мысли должна проистекать из свободы обстоятельств; и пока наши "лидеры" зависят от благосклонности масс, они будут выражать мысли масс, что

само по себе может быть хорошо или плохо в зависимости от обстоятельств конкретного случая. Тем не менее в современной версии саркастической критики Иова у Киплинга есть ужасная правда:

"Без сомнения, вы - народ, ваш трон выше царского,

Кто говорит в вашем присутствии, должен говорить приемлемые вещи";

Склонять голову в поклонении, преклонять колени в страхе...

И слово хорошо доносить - так, как должен слышать король".

И пока это подрастающее поколение негров не сможет сбросить с себя оковы таких временщиков, как мистер Вашингтон, и достичь уровня того "высшего образования", против которого он решительно выступает; пока они тоже не приобщатся к интеллектуальному наследию последних двухсот лет, надежды на перемены в этом отношении мало.

ЧТО ЗНАЧИТ ДЛЯ НАС СОЦИАЛИЗМ

В старые добрые времена, "когда хлопок был королем", рабство было процветающим институтом. Не только те, кто наживался на этой системе, но и большинство других - даже те, кто страдал, - считали, что это действительно "закон природы", что иначе и быть не может. Тем не менее, рабство ушло в прошлое. Но пока оно существовало, его суть была такова: Одни люди были вынуждены трудиться, а богатство, которое производил их труд, доставалось не им, а другим людям, которые вообще не трудились, а прозябали в роскоши за счет труда своих рабов.

Сегодня, товарищи по несчастью, нам говорят, что мы свободны. Но так ли это? Если вы задумаетесь на мгновение, то увидите, что мы вовсе не свободны. Мы просто сменили одну форму рабства на другую. Тогда это было рабство наемного работника, теперь - наемное рабство. Ибо то, что было сутью рабства, является сутью наемного рабства. Разница лишь в форме. Раба-рабовладельца заставляли работать с помощью физической силы; раба-наемника заставляют работать с помощью голода. Продукт труда раба забирал его хозяин; продукт труда наемного раба забирает работодатель.

Правительство Соединенных Штатов провело исследование способности наемных рабов производить богатство и показало, что средний работник **производит** 2 451 доллар в год. Правительство также провело исследование заработной платы в США, которое показало, что средний рабочий получает 437 долларов в год. Это означает, что средний работодатель забирает у среднего раба 2 014 долларов в год. В старые добрые времена хозяин забирал богатство, произведенное рабом, в самой простой форме; сегодня он забирает его в виде прибыли. Но в одном отношении наемный раб находится в худшем положении, чем раб движимого имущества. При рабстве хозяин владел человеком и землей; он должен был кормить и одевать человека. При наемном рабстве человек сам себя кормит и одевает. При рабстве наемного раба хозяин был заинтересован в том, чтобы дать рабу работу и не дать ему умереть с голоду. При наемном рабстве, если человек остается без работы, работодателю все равно; для него это не потеря; а если человек умирает, миллионы других стремятся занять его место,

потому что, как я уже говорил, они должны либо работать на него, либо умереть с голоду. Между этими двумя случаями есть одна очень поразительная параллель. Сегодня есть много людей, которые говорят, что эта система предначертана Богом - это закон природы - точно так же, как они говорили то же самое о рабстве. Но миллионы рабочих говорят, что это неправильно.

При рабстве чернокожих рабочих грабили; при рабстве по найму грабят всех рабочих. Социалистическая партия говорит, что этот грабеж должен быть прекращен; что ни один рабочий, ни черный, ни белый, не должен эксплуатироваться ради прибыли. И еще она говорит, что есть один верный и надежный способ покончить с этой системой, и это - работа на успех социализма.

Но прежде чем я расскажу вам, как социализм предлагает это сделать, позвольте мне сказать пару слов о Гражданской войне, которая положила конец рабству. Я знаю, что некоторые люди приучили вас к мысли, что Гражданская война велась за освобождение рабов. Но это совсем не так, и только очень невежественные люди придерживаются такого мнения в наши дни. Если вы внимательно прочитаете Прокламацию об эмансипации, то увидите, что рабы были освобождены не из любви к рабам. Вы увидите, что это было сделано "как необходимая и необходимая военная мера для подавления восстания". Если вы прочитаете письмо Линкольна Хоррейсу Грили (22 августа 1862 года), то найдете следующее предложение: "Моя первостепенная цель в этой борьбе - спасти Союз, а не спасти или уничтожить рабство". Теперь я вкратце расскажу вам, как возникла "эта борьба". Я знаю, что мое объяснение не совпадает с тем, которому вас учили. Но это неважно; так уж вышло, что оно соответствует действительности. Дело было так: На Юге существовала одна система эксплуатации рабочих. Это было рабство. Денежные короли этой части, которых мы для краткости будем называть капиталистами, естественно, любили свою собственную систему. На Севере у капиталистов была другая система, которую они любили не меньше. Это было наемное рабство. Капиталисты Юга обнаружили, что необходимо расширить свою систему; так началась Мексиканская война, и они получили Техас. Затем, как только открывалась новая территория, они спешили занять ее своей системой и таким образом вытеснить систему Севера. Конечно, капиталисты Севера пытались внедрить свою систему и на новой территории; так возникла долгая борьба за Канзас и Небраску. Эти две системы находились в открытой конкуренции, и стало ясно, что одна из них должна уступить, что обе они не могут существовать в одной стране, что "дом, разделенный против самого себя, не устоит", что "эта нация не может существовать наполовину рабской, наполовину свободной". Тогда люди заговорили о "надвигающемся кризисе", о "неудержимом конфликте". Затем, когда в 1859 году был избран Линкольн, южные капиталисты увидели, что их система обречена. Они хотели сохранить ее; поэтому они отделились и попытались создать отдельную нацию, в которой их система ограбления рабочих должна быть единственной. Но капиталисты Севера сказали: "Нет! Наша система будет единственной". И они вступили в войну "ради спасения Союза" - ради своей системы ограбления рабочих. И в этом суть всей истории.

"Но", - скажете вы, - "разве они не вступили в войну из-за Джона Брауна, Уэнделла Филлипса, Уильяма Ллойда Гаррисона и Чарльза Самнера?". Только не из-за них. Если вы читаете газеты того времени, то увидите, что Гаррисона пытались линчевать в Бостоне; Венделла Филлипса подвергли остракизму; Самнера высмеяли, а Джона Брауна прокляли. Милые, добрые, христианские люди говорили им, что они сумасшедшие - точно так же, как некоторые из них говорят социалистам сейчас, - а ораторы против рабства не могли получить ни одной церкви в Нью-Йорке ни за любовь, ни за деньги. Нет, действительно. Эти люди были великими старыми

героями, но из-за них не велась война. Старая система рабства просто разрушилась, чтобы освободить место для нынешней системы наемного рабства, которое лучше оплачивается. Точнее, платит капиталист.

При старой системе капиталист владел человеком; сегодня он владеет инструментами, с помощью которых человек должен работать. Эти инструменты - фабрики, шахты и машины. Система, которая ими владеет, владеет вами, мной и всеми остальными - черными, белыми, коричневыми, красными и желтыми. Мы не можем жить, если у нас нет доступа к этим инструментам, и наши хозяева, капиталисты, следят за тем, чтобы мы были отделены от того, что мы производим, используя эти вещи, за исключением той части, которая необходима для поддержания нашей жизни, чтобы мы могли производить больше для них. Эта часть называется зарплатой. Они не дали бы нам даже этого, если бы думали, что мы сможем прожить без этого. В старые добрые времена раба приковывали цепью, если думали, что он может сбежать. Сегодня нет необходимости приковывать нас к орудиям труда. Мы свободны как воздух. Конечно. Мы вольны голодать. И эта цепь страха голода приковывает нас к инструментам, принадлежащим капиталисту, так же крепко, как любая железная цепь. И этой системе безразлично, белые или черные рабы, которых привязывают этим новым способом. Для капиталистической системы все работники равны - до тех пор, пока у них есть желудок.

Сегодня негр в Америке сталкивается с одним большим фактом - расовыми предрассудками. Огромная трудовая проблема, с которой сталкиваются все рабочие, усложняется для чернокожих рабочих добавлением расовой проблемы. Я хочу показать вам, как одна из них вырастает из другой и как, в сущности, они обе являются одним и тем же. Другими словами, я хочу, чтобы вы увидели экономическую причину расовых предрассудков.

Во-первых, знаете ли вы, что самый яростный, ненавидящий негров южный аристократ не имеет ни малейшего возражения против того, чтобы спать в одном доме с негром - если этот негр спит в качестве его слуги? Ему все равно, что его еду готовит негр-повар и обслуживает негр-официант, прежде чем она попадет к нему; он будет ее есть. Но если негр приходит в тот же общественный ресторан, чтобы купить и съесть еду, то, о боже! Но почему? В чем разница? Я вам скажу. Аристократ хочет, чтобы чернокожий чувствовал, что он находится на более низком уровне. Когда он находится на этом уровне, он "на своем месте". Когда он "на своем месте", его любят. Но ему нельзя позволять делать ничего, что заставило бы его забыть, что он находится на этом низшем уровне; его нужно держать "на своем месте", что означает место, которое аристократ хочет, чтобы он занимал. Видите ли, чернокожий человек несет в себе память о рабстве. Всем известно, что рабы были эксплуатируемым рабочим классом Юга. Это ставило их в отдельный класс, на самое дно, угнетенных, презираемых, "неполноценных".

Теперь вы начинаете понимать, что расовые предрассудки - это лишь другое название кастовых предрассудков? Если бы наши люди никогда не были рабами, не были бы эксплуатируемыми рабочими и так далее, в самом низу лестницы, то сейчас не было бы никаких предрассудков против них. В каждом случае, когда внизу оказывался угнетенный класс рабочих, этот класс презирился классом, который жил за счет их труда. Вы сомневаетесь в этом? Тогда посмотрите на факты. Если бы вы взяли в руки ежедневную газету в Нью-Йорке в 1848 году, то в конце многих объявлений о найме дворецкого, кучера, горничной, клерка или бухгалтера вы бы нашли такие слова: "Ирландцы не требуются". Тогда существовало расовое предубеждение против ирландцев, потому что большинство подсобных неквалифицированных рабочих были

ирландцами. Они были в самом низу, их эксплуатировали и презирали. Но с тех пор ситуация изменилась. Начиная с семидесятых годов, когда сюда стали приезжать еврейские рабочие из России, Австрии и Германии, и вплоть до наших дней сохраняется расовое предубеждение против евреев. И сегодня, когда итальянец занял место, которое освободил ирландский рабочий - на дне, - он тоже получает свою долю этих предрассудков. В каждом из этих случаев причиной расовых предрассудков было состояние людей, которые находились на самом дне, как презираемые, эксплуатируемые, наемные рабы. Так и в случае с чернокожим человеком, с той лишь разницей, что его цвет обозначает то, кем он когда-то был, и даже если он будет каждый вечер носить парадный костюм, владеть автомобилем или фермой, его всегда можно будет вычислить и напомнить.

Теперь, при нынешней системе, эксплуатация наемного раба является респектабельной. Я уже показывал вам, что везде, где рабочего эксплуатируют, его презирают. Поэтому вы увидите, что презирать наемного раба очень модно. Вы, наверное, помните имя великого капиталиста, который говорил: "Общественность будь проклята". Он был лишь немного более откровенным, чем остальные представители его класса. Пока сохраняется нынешняя система, рабочие будут презираемы; пока рабочие презираемы, чернокожие будут презираемы, ограблены и убиты, потому что они менее всего способны защитить себя. А теперь спросите себя, не заинтересованы ли вы в изменении существующей системы.

Конечно, вы спросите: "Но разве у белых рабочих людей тоже нет расовых предрассудков?" Конечно, есть. Знаете, почему?

Капиталисту выгодно, чтобы рабочие были разобщены. Поэтому он создает и поддерживает эти предрассудки. Он заставляет их верить, что их интересы различны. Затем он использует одну половину из них, чтобы дубасить другую. В России, когда рабочие требуют реформ, капиталисты натравливают их на евреев. В Америке они натравливают их на негров. Это заставляет их забыть о своем собственном положении: пока их можно заставить смотреть на другой класс свысока. "Но тогда, - скажете вы, - средний наемный раб должен быть чурбаном". Конечно, так оно и есть. На это и рассчитывает капиталист. И социализм работает над тем, чтобы научить рабочих видеть это и объединить их в борьбе с существующей системой.

Социализм выступает за освобождение наемных рабов. Вы являетесь наемным рабом? Вы хотите, чтобы освободились? Тогда объединяйтесь с социалистами. Послушайте, что они говорят. Прочитайте их литературу. Возьмите социалистическую листовку, памфлет или, что еще лучше, книгу. Вы убедитесь в двух вещах: что социализм - это правильно и что он неизбежен. Он правильный, потому что любой порядок вещей, при котором те, кто работает, имеют меньше всего, а те, кто работает на них, имеют больше, неправильный. Он неизбежен, потому что система, при которой богатство, произведенное трудом человеческих рук, составляет более двухсот двадцати миллиардов в год, в то время как многие миллионы живут на грани голодной смерти, неизбежно должна разрушиться. Поэтому, если вы хотите вместе с другими классами, сознательными, разумными наемными работниками, положить конец такой системе; если вы хотите улучшить условия жизни чернокожих и белых мужчин; сделать этот наш ужасный мир немного лучше для ваших детей и детей ваших детей, изучайте социализм - думайте и работайте над своим выходом.

Двенадцать лет назад Марк Ханна, большой босс Республиканской партии, сделал заявление, над которым вам стоит задуматься. После того как он сделал Маккинли президентом, он

заметил то, чего, возможно, не замечали вы сами. Он увидел, что между Республиканской и Демократической партиями нет существенной разницы. Он знал, что средства на избирательные кампании каждой из них выделяют одни и те же крупные компании с Уолл-стрит. Он знал, что одна и та же денежная власть подкупает людей, которых вы избираете, независимо от того, избираете ли вы республиканцев или демократов. Он видел, что очень скоро и вы, и я, и все остальные, как черные, так и белые, тоже поймут это. И он открыл рот и произнес эти слова: "Следующая великая политическая битва в этой стране будет вестись не между Республиканской и Демократической партиями, а между Республиканской партией и социализмом". Я расскажу вам позже, что из этого следует. Но сейчас я хотел бы, чтобы вы увидели следующее: сенатор Ханна понимал, что социализм - это серьезная проблема. Он не мог позволить себе отмахнуться от него. Как и любой здравомыслящий человек. Социалистическая партия - третья по численности. Она очень важна. Что вы знаете об этой партии? Читали ли вы когда-нибудь ее платформу? Прочтите ее хоть раз, просто ради честной игры - чтобы показать, что вы не боитесь ее выслушать, - и вы поймете, почему Марк Ханна отдал ей такую дань уважения. Не будьте больше ребенком и не слушайте застоявшуюся ложь, которую другие люди говорят вам о социализме. Прочитайте платформу социалистов, и вы поймете, почему некоторые политики вынуждены лгать о ней точно так же, как они лгут о вас. Они лгут о ней, потому что не хотят, чтобы вы знали, что это такое на самом деле, так же как они лгут о вас, потому что не хотят, чтобы люди знали, что вы такое на самом деле. Каждый год они кормят вас одной и той же мягкой кашей во время выборов, чтобы помочь им прийти к власти на ваших голосах; а после выборов они дарят вам Браунсвилль и линчевание пчел. Удивительно ли, что генерал Кларксон, внук великого аболициониста, отказавшись от должности сборщика портовых сборов Нью-Йорка, сказал, что его тошнит от того, как республиканская партия вас продает? Республиканская партия всегда занимается тем, что продает вас - или продает рабочий народ этой страны. Вы сомневаетесь в этом? Тогда спросите себя, почему республиканский Конгресс ни разу не сказал ни слова и ничего не сделал по поводу лишения избирательных прав почти трех миллионов негров-избирателей на Юге? Прочитайте Четырнадцатую и Пятнадцатую поправки к Конституции США, и вы увидите, что у республиканской партии всегда была власть, чтобы остановить это. Но именно сейчас я хочу заинтересовать вас одной партией, которая бьет в самый корень ваших проблем и проблем каждого рабочего в стране - и белых, и черных. Я хочу, чтобы вы увидели, каково отношение Социалистической партии к американскому негру. И по этой причине я представляю вам следующие заявления об этом отношении, сделанные Юджином В. Дебсом, кандидатом в президенты от социалистов, и другими членами партии. Сравните их прямые, бескомпромиссные высказывания с тем, что говорят и делают две другие партии; затем посмотрите себе в лицо и скажите, стоит ли вам продавать свое право по рождению и свою будущую свободу - да, и свободу ваших детей и детей ваших детей - за кусок политической похлебки.

НЕГР И ГАЗЕТЫ

Нелегко выступать в судах угнетателя против угнетения и несправедливости. Нелегко добиться осуждения белых людей мира против несправедливости белого человека по отношению к

черному. Но, тем не менее, попытка должна предприниматься и предприниматься снова и снова, пока совесть цивилизованного мира не запульсирует праведным негодованием по поводу такого безобразия. "Грех молчать, когда мы должны протестовать, делает из людей трусов. Человеческая раса поднялась на протесте. Если бы не раздавался голос против несправедливости, невежества и похоти, инквизиция все еще служила бы законом, а гильотины решали бы наши малейшие споры. Те немногие, кто осмеливается, должны говорить и говорить снова, чтобы исправить несправедливость многих".

О насущной необходимости высказаться свидетельствует следующее сообщение мистера Дж. Эллиса Баркера из Лондона в интервью, данном корреспонденту **"Нью-Йорк Эйдж"** и опубликованном в этой газете 29 декабря 1910 года.

"Мы, жители Европы, - говорит мистер Баркер, - не понимаем расовой проблемы и не знаем цветных людей по той простой причине, что в Европе нет цветных людей. В Лондоне, где я живу, всего несколько сотен цветных студентов, которых никто не встречает. До приезда в Соединенные Штаты мои предубеждения против цветного населения были столь же велики, как и у любого южного плантатора. Мое предубеждение против вашей расы, как, полагаю, и предубеждение большинства белых людей, было вызвано скорее невежеством, чем злой волей. В книгах и газетах, издаваемых в Европе, мне говорили, что цветные люди - это раса варваров и дикарей. Мне говорили, что цветные - это никчемные люди, одетые в лохмотья, работающие один-два дня в неделю, а в остальное время бездельничающие. Мне говорили, что цветные люди праздны, больны и порочны. Поэтому я вообразил, что все они живут в трущобах и переулках и что аристократия расы состоит из официантов и железнодорожных носильщиков.

Мне говорили, что цветные люди только играют в науку, что их врачи и адвокаты - шарлатаны. Мне говорили, что люди смешанной расы еще хуже, чем чистые негры, что мулаты утратили первобытные добродетели негров и приобрели все пороки белых. Случайная встреча с культурным цветным человеком побудила меня разобраться в расовой проблеме, и я был совершенно поражен, когда обнаружил, как сильно клеветают и обманывают цветной народ. Я провел немало времени с цветными людьми и встретил немало высококультурных людей. Я убедился, что среди представителей вашей расы есть прекрасные юристы, а также некоторые из лучших врачей и хирургов. Я побывал во многих ваших начальных и старших классах школ и колледжей, а также в Университете Говарда и восхищен тем, с какой искренней и решительной целеустремленностью ваши дети стараются совершенствовать свой ум и воспитывать себя. В ваших вечерних школах я встречал стариков и женщин, бывших рабов, которые стремятся научиться письму и чтению. Я побывал в домах многих цветных людей и нашел их уютными, удобными, элегантными, населенными счастливыми и гармоничными семьями. Я пришел к выводу, что эту расу угнетают и преследуют, и во многом потому, что о ней не знают".

Но не только в Европе проявляются эти пагубные последствия клеветы. Здесь, в Америке, и даже на юге, где основная масса негров живет в окружении людей, возмущенно заявляющих, что они должны иметь дело с негром, потому что только они его знают, - даже там представление о негре, насаждаемое прессой и другими органами общественного мнения, настолько далеко от истины, насколько это вообще возможно. Для примера:

В мартовском номере журнала Van Norden's Magazine за 1907 год был опубликован симпозиум по негритянскому вопросу. Он состоял из высказываний мнений двенадцати интеллигентных южан, за которыми следовала статья мистера Букера Т. Вашингтона. Юмор симпозиума

заклучался в том, что эти люди были президентами южных колледжей и главами банков, всю жизнь прожили среди негров и, по их собственным словам, оказались либо ужасно, либо умышленно невежественными в отношении того, что негры делали и делают. Ирония судьбы распорядилась так, что именно мистер Вашингтон должен был представить факты, которые превратили их кажущуюся разумность в фальстафовский фарс. Президент женского колледжа Рэндольф-Макон, штат Вирджиния, заявил, что негр не будет работать регулярно, что ему нужно всего три доллара в неделю и, следовательно, он работает всего три дня, чтобы их получить, и "бросает работу, чтобы их потратить". Президент Говардского колледжа в Алабаме заявил: "Мое твердое мнение заключается в том, что дни негра как честного, добросовестного работника сочтены, и их немного. С каждым днем он становится все более неусидчивым, ненадежным, беспокойным, менее склонным к постоянному труду". Президент Университета Южной Каролины и президент Колледжа сельского хозяйства и механических искусств Северной Каролины повторили ту же тоскливую сентенцию, а президент Первого национального банка Бирмингема, штат Алабама, и президент Банка Лексингтона, штат Северная Каролина, заявили, что было ошибкой предоставлять негру права гражданства и что образование - это проклятие для него. Президент Гилфордского колледжа повторил аргумент "ленивый, нерадивый", а президент колледжа Рэндольф-Макон, штат Вирджиния, заявил: "Уменьшите им зарплату, чтобы они были вынуждены постоянно работать, чтобы заработать на жизнь, и они станут лучшими работниками или исчезнут в борьбе за существование", повторив, по сути, аргумент своего брата-президента Женского колледжа.

В статье мистера Вашингтона нет ни малейшего признака того, что она была написана в качестве какого-либо ответа. Но в ней, помимо прочего, говорилось о том, что перепись населения 1900 года доказала, что неграм **принадлежит** в штатах, где работают президенты этих колледжей, "23 383 квадратных мили территории, площадь которой почти такая же, как у Голландии и Бельгии вместе взятых"; что это составляло лишь четверть обрабатываемых ими ферм; что "после тщательного расследования мне не удалось обнаружить ни одного выпускника Таскиги, Хэмптона или любого из негритянских колледжей, который бы сейчас находился в тюрьмах Юга"; что только в одном округе Вирджинии - Глостер Ко.-негры платили налоги на землю стоимостью 88 миллионов долларов и на здания, оцененные в 80 миллионов, и все это на земле, где они были рабами сорок лет назад.

Разве это не красноречиво говорит о ценности американского мнения об американском негре, изложенного в американской прессе? И напрашивается вопрос: публикуются ли такие заявления по незнанию или по злему умыслу? И в том, и в другом случае они одинаково прокляты.

В декабре 1907 года профессор Р. Р. Райт-младший, выдающийся негритянский социолог, опубликовал в журнале *McGirt's Magazine* статью "Газеты и негр", в которой показал, как негр "делается" с помощью заголовков и других газетных приемов. *Horizon*, в то время самое яркое негритянское периодическое издание, затронул эту тему в своем номере за апрель 1908 года. Под заголовком "Цветная линия в сообщениях прессы" она с одобрением процитировала слова социалистической газеты "Призыв к разуму": "Рука, которая подделывается под Ассошиэйтед Пресс, - это рука, которая правит миром". Европейские читатели, знакомые с периодическими выходками гонконгских и шанхайских корреспондентов Рейтера, поймут, о чем идет речь.

В августовском номере "Горизонт" был вынужден вновь обратиться к этому вопросу. В обоих случаях приводились конкретные случаи и доказательства. С тех пор потребность в официальном протесте растет в умах всех мыслящих негров, которые не вынуждены "крутить коленопреклоненные петли"; и растет она во многом потому, что практика, на которую жалуются, достигла угрожающих масштабов.

Газеты этой страны несут ответственность за многие преступления. Наши преступники пишутся жирными заголовками, а наши солидные люди, если их вообще замечают, отводятся под агатовый шрифт. Их методы, независимо от того, получены ли они по умыслу или по неосторожности, постоянно вызывают к гнилой страсти расовой ненависти. Они провоцируют насилие, разжигая злобу. Они помогают создавать невыразимое горе. Они покорно стоят на коленях и извиняются, когда наступает кровавый час.

Но как можно эффективно выразить такой протест? Хотя Истина наступала на Ложь по пятам, она не смогла полностью уничтожить ее дьявольскую работу. И хулители слабых и беспомощных прекрасно это понимают.

Но Истина в случае с негром даже не развязана. Истина, по сути, закована в цепи и хорошо охраняется, и именно эту ужасную задачу по освобождению истины негр должен решать в зубах американской прессы. Выразить адекватный протест - задача не из легких, ведь он требует самой широкой огласки. А поскольку предрассудки будут противостоять этому, ему также необходим престиж. Любая такая попытка должна ощущаться как слабая, и все же она должна быть предпринята.